Когда сухожилия синего дракона были полностью затянуты, синяя волна пронеслась по гладкой поверхности цитры, и эмблемы дракона издали тихое жужжание. Е Инь Чжу не понимал, почему это так, но почувствовал шокирующую отдачу в корпусе цитры. Он даже обнаружил, что Цитра Увядающего Дерева и Ревущего Дракона после натягивания струны вообще не нуждалась в настройке. Казалось, будто сухожилие изначально росло на этой цитре, и сила элемента воды, содержащейся в ней, была столь же сильна, как и при жизни.

Время на исходе. Луна Дракона приближается к своей идеальной округлости. Е Инь Чжу работал быстро, и сухожилия закреплялись на цитре одно за другим. Начиная с первой струны водяного дракона по порядку, за ней следует сухожилие огненного дракона, земляного дракона, ветрового дракона, золотого дракона, ониксового дракона, и, наконец, серебряного дракона.

Сильнее всех выделялась, конечно же, струна из сухожилия серебряного дракона. Переливаясь шестью цветами, которые символизирует четыре элемента стихий вперемешку с другими видами магии. Элементы внутри сухожилия серебряного дракона колебались сильнее всего, как будто у него есть собственная душа.

Когда Е Инь Чжу наконец натянул все струны, он внезапно почувствовал дрожь в глубинах своей души. Его правая рука подсознательно скользнула по струнам.

Резкий ледяной холод начал исходить от струн, и, прежде чем он успел среагировать, на его пальцах возникли маленькие порезы, что размазали его кровь по струнам. В этот же момент все семь струн завибрировали, и одновременно прозвучали все семь драконьих песнопений.

Это был полный шок. Резонируя с музыкой цитры, мозг Е Инь Чжу превратился в пустоту. Ему казалось, что он видел семь чрезвычайно могущественных драконов, прыгающих с его Цитры Увядающего Дерева и Ревущего Дракона на коленях, взлетая в воздух. Их огромные души, казалось, покрывали собой все владения драконов.

Драконья луна еще не вошла в состояние полнолуния, но костяные драконы уже получили некоторый вызов, и их огромные тела начали слегка дрожать.

. . .

Тем временем за пределами Черного Леса

Син Цань все еще ждал. Отсюда он не мог разглядеть владения драконов, но он мог ясно видеть молочно-белый луч, который не так давно поднялся из Драконьего Поля. Уже прошел почти месяц, а Е Инь Чжу еще не вышел. Однако, в сердце Син Цань было предчувствие, что тот не мертв. Он должен быть жив.

Внезапно один за другим цветные огни взмыли в воздух из-за Черного Леса. Это были лучи света в форме драконов. Беспрецедентно мощная Сила Души начала давить на него, и Син

Цань почувствовал, что его тело полностью затвердело. Драконий рев вынудил его сильно дрожать. Он не понимал, что произошло, но этот рев, казалось, показал ему разрушенное Драконье Поле. Как взрослый серебряный дракон, его сердце наполнилось паникой.

“Потрясающие зимние ветры. Уничтожение Тяньцао, драконий рев старого Цанхая. Это настоящий рев старого дракона!” - Е Инь Чжу нежно погладил гладкое темно-золотое тело цитры. Первоначальный ослепительный свет струн был уменьшен в своем первоначальном блеске. Немного мрачно, но это не ослабление энергии, а сдержанность. Они также сдержанны, как лучшая древесина, из которой сделан корпус.

Успех. Кровавая жертва, которая естественным образом проявилась когда он прикоснулся к струнам, иллюзорные семь драконов в небе - все это сказало Е Инь Чжу, что новая Цитра Увядающего Дерева и Ревущего Дракона достигла уровня Божественного Предмета. Даже если у нее нет Души Цитры, остатков души Драконьего Короля в драконьих жилах и Древа Души Дракона высшего качества достаточно, чтобы довести его до уровня Божественного Предмета.

Конечно, Е Инь Чжу понимал, что его собственных способностей явно недостаточно, чтобы сделать цитру уровня Божественного Предмета. В основном так получилось именно благодаря тому, что использованные материалы очень хороши. Без меча Нокси, сделанного из рога священного дракона, без Древа Души Дракона высшего класса, прожившего десятки тысяч лет, и без жил дракона покойного короля драконов, как он смог бы добиться успеха? Каждый из этих материалов почти так же хорош, как Божественный Предмет. Вместе они образовали цитру с почти идеальной комбинацией, которая, естественно, будет Божественным Предметом. Однако Е Инь Чжу чувствует, что в этой цитре не хватает, последнего штриха, какой-то очень важной вещи - последнего катализатора, для полного слияния материалов.

Огонь Души в глазах Нокси, наконец, снова загорелся в тот момент, когда образовалась цитра. Е Инь Чжу заметил, что хотя тот вернул свет, тусклость его огня не могла быть скрыта. Особенно это касалось его Духовного Отпечатка, который начался рассеиваться. Это предвестник исчезновения души дракона.

“Приближается полнолуние. Е Инь Чжу, умоляю тебя, как иностранного серебряного дракона. Я надеюсь, моя душа сможет увидеть, как ты спасаешь нашу Святую Землю Расы Драконов”.

Е Инь Чжу взглянул на Нокси. Казалось, у него не осталось сил даже, чтобы встать.

“Нокси, прежде чем я начну, ты можешь сказать мне, кто тебя убил? Есть ли в этом мире сила, способная соперничать со священным драконом?”

Нокси на мгновение замолчал. Его Огонь Души яростно подпрыгнул: "Есть, конечно. Даже священный дракон не непобедим в этом мире. Даже, если наша раса драконов находится на вершине пищевой цепи, есть враги, которые являют для нас угрозу. Более того, в этом мире есть много вещей, о которых вы, люди, не знаете. Каким нестабильным в наше время был Континент Лонгин! Даже мне приходилось спасаться от этого могущественного зла”.

“Могущественное зло?” - Е Инь Чжу на время был ошеломлен. Каким ужасным должно быть создание, чтобы Нокси его так назвал? Даже будучи ослабленным до такой степени, он все еще обладает такой мощной силой, которая способна обратить вспять луну. Что может быть сильнее священного дракона в его пиковом состоянии?

Нокси, казалось, вспомнил прошлое, и с горькой улыбкой сказал: “С точки зрения боевой силы, я никогда не боялся никаких существ. Однако злым силам когда-то не было конца. Если все расы не объединились, чтобы запечатать их, боюсь, вы, люди, не смогли бы стать хозяевами Лонгина. Конечно, была бы уничтожена культура всех этнических групп. Однако тебе это знать не обязательно, я не могу раскрыть этот секрет. Но я могу сказать тебе, от чьей руки я погиб, если ты вернешь покой Драконьему Полю”.

Хотя Е Инь Чжу был озадачен в своем сердце, он решил не расспрашивать. Нокси не хотел рассказывать секреты древней войны. Очевидно, он был чем-то обеспокоен.

“Это был враг расы драконов. Конечно, ему не так просто удалось убить меня. Мы погибли вместе. Когда он вонзил свой меч в мою грудь, моя магия также убила его. Он действительно сильный. Я чувствую, что его душа, которая даже сильнее меня, не уничтожена. Ты знаешь, кто враг нашей расы драконов?”

Сердце Е Инь Чжу вздрогнуло, будто он о чем-то догадался: “Это бегемот? Тебя убил Аметистовый Бегемот?"

Он не понимал, почему он говорил такие вещи, но, вспомнив сцену, как Цзы убил Е Син Сюя, подсознательно эта мысль вырвалась из него.

Нокси удивленно посмотрел на Е Инь Чжу: “Ты действительно знаешь об Аметистовом Бегемоте. Похоже, у тебя очень глубокие познания!”

Е Инь Чжу смотрел на Нокси широко раскрытыми глазами. Потрясение в его сердце трудно описать словами. Это действительно Аметистовый Бегемот! Другими словами, Нокси погиб вместе с предком Цзы. Это значит, что Аметистовый Бегемот могущественное существо, эквивалентное священному дракону.

“Старший Нокси, ты можешь сказать мне, что такое Аметистовый Бегемот?” - из-за предыдущего угнетения со стороны драконов, он всегда называл Нокси своим именем. Но в это время, чтобы узнать эти вещи, он подсознательно обратился с почтением.

Голос Нокси был полон ненависти: “Хотя я ненавижу бегемотов, особенно Аметистового Бегемота, но я должен признать, что Клан Бегемотов силен. Аметистового Бегемота можно назвать одним из предков Расы Зверолюдей. В древнейших записях Лонгин предками Расы Зверолюдей являются Четыре Великих Божественных Зверя. Среди Четырех Великих Божественных Зверей, Аметистовый Бегемот занимает первенство. Силы Аметистового Бегемота достаточно, чтобы составить мне конкуренцию. Но он, так же, как и священный дракон, может быть только один. Когда моя душа окончательно развеется, возможно, у Расы Драконов появится шанс вывести в свет нового священного дракона. Жизнь Аметистовых

Бегемотов не так велика, как у драконов. Они могут прожить до тысячи лет. Каждые десять тысяч лет родословная Аметистового Бегемота пробуждается”.

Глава древних Четырех Великих Божественных Зверей, чистейшая кровь предков Клана Зверолюдей. Цзы, оказывается, у тебя очень могущественное происхождение.

“Старший, кем являются остальные три божественных зверя из Клана Зверолюдей, и что насчет их силы?”

Нокси ответил: “Четыре Великих Божественных Зверя очень могущественны - все они звери десятого уровня. Однако, по сравнению с Аметистовым Бегемотом, их недостатки слишком очевидны. Так как они тоже звери десятого уровня, то не боятся, и всегда смотрят на Аметистового Бегемота… Ах! Скоро полнолуние”.

Пока говорил, голос Нокси внезапно стал немного более запутанным, и огромная голова дракона посмотрела в небо. Да, серебристо-фиолетовая луна снова полная.

http://tl.rulate.ru/book/371/1151427